

В. Боцяновский

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь.](#)

Полевой (Николай Алексеевич) - выдающийся журналист, родился 22 июня 1796 г. в Иркутске. Сын купца, он не получил систематического образования. Рано научившись грамоте, он с жадностью набросился на книги, которые нашел в большом количестве у своего отца. По собственным его словам, он прочитал тысячу томов всякой всячины и помнил все прочитанное. Уже с десяти лет он издавал рукописные газеты и журналы, писал драмы и стихи, историю, посвящая этим занятиям все досуги, остававшиеся ему впоследствии от управления отцовскими делами. В 1811 г. Полевые переехали из Иркутска в Курск. Побывав в Москве, где он некоторое время посещал университет, и в Петербурге, Полевой понял недостаточность бессистемного образования и серьезно принялся за самообразование. После целого дня работы за прилавком, он просиживал ночи за изучением русской грамматики и иностранных языков (греческого, латинского, французского, немецкого). Отказавшись от легкого чтения, он выучивал по "триста вокабул в вечер, выписал все глаголы из Геймова словаря, переспрагивал каждый отдельно и составил новые таблицы русских спряжений". В 1820 г. Полевой, по поручению отца, уехал в Москву для устройства винокуренного завода. С этих пор и особенно после смерти отца (1822) Полевой всецело предан литературе. В том же году получил из Академии Наук большую серебряную медаль за исследование о русских глаголах. На литературное поприще Полевой выступил еще раньше, в 1817 г., напечатав в "Русском Вестнике" статью о посещении Александром I Курска. В 1818 г. он поместил в "Вестнике Европы" "Замечание на статью о Волосе" и "Перевод Шатобриана описания Маккензиева путешествия по Северной Америке". С тех пор статьи и стихотворения, подписанные именем Полевого, стали появляться все чаще и чаще в периодических изданиях. Греч и Булгарин предложили ему сотрудничать в их журнале, но предложение это не было им принято. В 1825 г., встретив поддержку со стороны князя Вяземского, он начал издавать знаменитый "Московский Телеграф". После запрещения "Московского Телеграфа" Полевой некоторое время был постоянным сотрудником "Библиотеки для Чтения", потом редактировал "Живописное Обозрение", "Сын Отечества", "Русский Вестник", "Литературную Газету", издававшуюся Краевским. Во всех этих изданиях он поместил ряд статей по самым разнообразным вопросам, выступая в качестве критика, публициста, историка, беллетриста, драматурга. Отдельно изданы им целый ряд романов ("Абадонна", "Клятва при гробе Господнем", "Мечты и действительность" и др.), "Очерки русской литературы", "Драматические сочинения" (4 тома), "История народа русского", "История Петра Великого", "История Суворова", "История Наполеона" и другие. "Немногие из русских писателей, - говорит Полевой, - писали столь много и в столь многообразных родах, как я". Несмотря, однако, на действительно поражающее "многообразие" тем, Полевой везде, во всех своих статьях, является проводником одних и тех же взглядов и убеждений. Начав свое образование в зрелом возрасте, без всякого руководства, проведя лучшие годы жизни в русской купеческой среде, Полевой избежал школьной рутины того времени; ему навсегда осталось дорого все русское, национальное. Это не помешало ему, однако, оценить западноевропейскую науку и культуру и примирить свои национальные симпатии с сознанием необходимости учиться у Запада. В начале своей деятельности Полевой был безусловно передовым человеком. По влиянию, которое Полевой имел на русскую поэзию и литературу, Белинский ставит его на один уровень с Ломоносовым и Карамзиным. О значении Полевого как журналиста и критика, см. Московский Телеграф (XIX, 960) и Критика литературная (XVI, 770 - 2). "Московский Телеграф" переводил произведения Байрона, Шиллера, Гете, В. Скотта, Гофмана, Ирвинга, Мицкевича и т. д. В каждой книжке помещались подробные обзоры всех иностранных литератур, не исключая китайской и арабской, а также характеристики отдельных произведений и писателей. Богатством и разнообразием отличался и отдел истории, географии и путешествий. С самого начала Полевой стал на сторону Пушкина и провозгласил его "великим поэтом" и "гениальным человеком". В обширной статье, посвященной Державину, Полевой впервые дал прекрасную характеристику этого поэта. В статьях о Ломоносове, Кантемире и Хемницере Полевой рассматривает их произведения с точки зрения народности, искренности и цельности вдохновения. Обладая большим художественным вкусом, он ниспроверг целый ряд кумиров, созданных тогдашними литературными кружками или пользовавшихся почетом в силу устарелых преданий: "нет возможности, - говорит Белинский, - пересчитать все авторитеты, уничтоженные им". Один из самых крупных авторитетов, против которого ополчился Полевой, был Карамзин. Отзываясь восторженно о значении Карамзина, Полевой признавал его "Историю" неудовлетворительной. В "риторическом" карамзинском определении истории Полевой видел чрезвычайно ограниченное понимание ее целей и отмечал в труде Карамзина отсутствие общей руководящей идеи. Вместо истории Карамзин дает галерею портретов без всякой исторической перспективы. Очень метко Полевой указал на то, что у